

ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Альфонсас Вайшвила, доктор философских наук, доктор юридических наук,
профессор (г. Вильнюс, Литва)

Функция прогнозирования как социальная ответственность науки.

Прогнозировать будущее любого социального явления, - разумеется, дело рискованное. Однако, по словам Михеля Барбье, лучше предвидеть будущее хотя и в очень ограниченных масштабах, чем пассивно его ждать, тем более не зная, в каких проявлениях оно появится. Социальная наука, которая не ориентируется на прогнозирование, в значительной мере теряет свою надобность. Ведь предвидеть хотя бы ближайшие последствия изучаемых процессов - это подготавливать себя к «встрече» с ними, приобрести возможность заранее принимать меры «торможения», если эти последствия предвидятся как нежелательные. В этом заключается моральность и практическая ценность науки. Процессы, которые не прогнозируются, в конечном счете становятся неуправляемыми. Достоверность научных прогнозов простирается настолько далеко, насколько глубоко познано современное состояние прогнозируемых процессов, их история, а также природа тех технологий, с помощью которых принимаются политические решения по управлению этих процессов.

В рамках статьи автор планирует обратить внимание лишь на некоторые тенденции функционирования Европейского Союза, которые сегодня делают его жизнеспособным, привлекательным, а в ближайшем будущем могут стать источником серьезных проблем дальнейшего процветания и даже существования того же Союза.

Проблемы вокруг политики «открытых дверей». Своим объемом и глубиной европейская интеграция - это беспрецедентный случай в истории Европы, когда почти вся Европа становится единым пространством свободного движения людей, капиталов, идей, услуг и товаров, пространством теснейшего сотрудничества 27 государств на основе демократических ценностей. Это стало возможным только потому, что в системе ценностей на первый план поставлены не национальные, не политические, а экономические интересы и права человека. Это свидетельствует, что обнаружен критерий интеграции, соответствующий духу современности и свидетельствующий о стремлении этих государств не к господству, а к сотрудничеству и общему благополучию.

Один из факторов, образующих и поддерживающих ЕС, а заодно и провоцирующий будущие проблемы этого Союза, - приоритет экономической интеграции и политика «открытых дверей», без которой такая интеграция была бы просто невозможна. В этой политике таятся не только созидающие начала.

Открытость государственных границ и неравномерность культурно-экономического развития стран - членов ЕС являются толчками к односторонней миграции - из восточных стран в западные (из Литвы с населением немногим более трех миллионов уже эмигрировало около 400 тыс. человек). Ввиду того, что европейская интеграция абсорбируется более масштабной глобальной интеграцией, иноземное демографическое давление на западные структуры уже сегодня усиливается и через легальную и нелегальную иммиграцию из стран Азии и Африки. В странах ЕС уже проживает не менее 20 млн мусульман, которые не спешат интегрироваться в местные общества, и их число постоянно растет. В Германии сегодня проживает около 7 млн мусульман. Учитывая темпы рождаемости среди немцев и проживающих там мусульман, а также современные темпы миграции, прогнозируется, что в 2050 г. в Германии немцы могут составлять 35 % населения. Вряд ли немцы будут спокойно наблюдать за развитием этой тенденции.

Историческая практика свидетельствует, что пока ни одной современной европейской стране не удалось ассимилировать сколько-нибудь крупную иммигрантскую общину, не говоря уже о десятках миллионов мусульман, которые с культурно-духовной точки зрения остаются чужаками в принимающих странах, в которых они поселяются. Это становится источником целого ряда проблем. Резкий рост иммигрантов в ограниченном пространстве увеличивает плотность населения, покушается на возможности местного населения прибыльно заниматься предпринимательской деятельностью, обостряет проблемы рыночной конкуренции, безработицы, преступности. Глубокие культурно-мировоззренческие различия значительно увеличивают социальную напряженность.

Американский социолог и политолог П. Бьюкенен выделяет семь направлений социального напряжения, которые возникают по причине неуправляемой иммиграции: 1)

увеличение вероятности социальных столкновений внутри страны; 2) провоцирование миграции местного населения; 3) распространение новых трудноизлечимых болезней; 4) увеличение общего уровня преступности; 5) уменьшение заработной платы неквалифицированных рабочих (практика США); 6) повышение давления на медицинское и социальное обеспечение; 7) радикальное изменение национально-культурного состава населения, а в конечном счете - всей социально-культурной среды проживания (На краю гибели М., 2008. С. 34-46). По-видимому, не случайно Сэмюел Хантингтон назвал миграцию «главной проблемой нашей эпохи» (Migration Flows Are the Central Issue of Our Times // International Herald Tribune. 2001. 2 Feb.).

Поэтому в западных обществах уже наблюдаются новые объединения и противостояния людей по национальным, расовым, культурно-мировоззренческим признакам, т. е. по тем ценностям, которые сегодня кажутся подавленными и отодвинутыми на второй план приоритетом экономического фактора и его результативностью. Это становится одной из причин проявления и роста радикализма с обеих сторон - местного населения и иммигрантов. Радикализм всегда сопровождается возрождением идей национальной замкнутости, обособленности, агрессивности по отношению к иноземцам. Возрождение национализма при массовой иммиграции может быть воспринято местными народами как необходимое условие своей безопасности, психологического комфорта и нормального проживания в традиционно привычной среде. Итальянцы уже восстали против цыган, в Австрии и во Франции популярными политиками становятся лица, подвергающие критике политику неуправляемой или неэффективно управляемой иммиграции (Ю. Хайдер, Жан-Мари Ле Пен). По сообщению П. Бьюкенена, треть опрошенных французов призналась, что Ле Пен и руководимый им Национальный фронт, выступающие против иммиграционной политики Франции, «выражают чаяния французов» (На краю гибели. С. 239). Жан Распай в статье «Отечество предано республикой» объявил политическую элиту Европы в целом и Франции в частности ответственной за то, что Европейский континент захлестнула волна иммигрантов, и квалифицировал эту политику как «дружное движение к своей гибели». Даже в Литве, где иммиграция не является проблемой, пробуждаются признаки расового радикализма: 11 марта 2008 г. в Вильнюсе прошла молодежная демонстрация с расовыми лозунгами и выкриками.

Однако действовать против иммигрантов будет нелегко, ибо они возрастающая сила как в физическом, так и в экономическом, политико-организационном отношении. Поэтому будет расти число и агрессивность не только нападающих, но и защищающихся. Движение иммигрантов за свои права уже почувствовали не только США, но и страны ЕС. Расовые волнения в конце XX в. прокатились через промышленные города Северной Англии (Бериль, Бредфорд, Олдгейм, Лидс), в 2005 г. начатые иммигрантами беспорядки охватили более 300 городов Франции и продолжались несколько недель, нанося колоссальный ущерб экономике страны. Президент Ширак был вынужден объявить чрезвычайное положение в стране.

Иммиграция прежде всего будет покушаться на стабильность экономического благополучия Запада и на политические структуры, гарантирующие эту стабильность. Многонациональное, разноцветное по своим резко отличающимся мировоззренческим, культурным, политическим традициям и наклонностям общество будет втянуто в разные и трудно управляемые внутренние конфликты. Терроризм - это лишь одна из крайностей проявления этих назревающих конфликтов.

На основе политики «открытых дверей» формируется ситуация, в каком-то смысле напоминающая «Великое переселение народов» IV-VI вв., которое, как известно, сопровождалось опустошительными войнами, гибелью Римской империи, общим упадком цивилизации. После него Европа погрузилась в многовековую цивилизационную «тишину», из которой воскресение началось только с IX в. Чем кончится современное «переселение народов», вопрос остается открытым. Однако избежать «столкновения цивилизаций» при массовом смешивании народов, резком изменении национальных структур в западных обществах, а также при сознательном игнорировании или умалении значения национального фактора в принимаемых стратегических решениях вряд ли получится (Советник администрации Б. Клинтона Струоб Тэлбот, по свидетельству П. Бьюкенена, национальную принадлежность считал рудиментом, а национальные государства - искусственными и временными образованиями). Таким образом, «гражданин мира» без мирового государства - это не только юридический нонсенс, но и опасное явление.

Управление массовой иммиграцией осложняется тем, что, по общему признанию, иммиграции способствуют прежде всего крупные корпорации, заинтересованные в дешевой рабочей силе, а также политические партии, которые опасаются потерять во время выборов голоса уже легализованных иммигрантов. А где объединяются крупный бизнес и политическая власть, там мало надежд на возможность иного социального порядка.

Интеграция идет совместно с дифференциацией. Пути к согласию осложняются и тем, что европейская интеграция идет совместно с дифференциацией. Расширение свободы и демократии способствует дальнейшей дифференциации обществ прежде всего по национально-этническому принципу (об этом свидетельствуют хотя бы события последних дней - отделение области Косово от Сербии, борьба за независимость чеченцев в России, объявление независимости Абхазии и Южной Осетии), проблемы территориальной целостности уже возникают даже в Италии, в США (проблемы Калифорнии и Техаса), в Канаде (проблема Квебека), шотландские националисты требуют отделения Шотландии от Великобритании, корсиканцы - от Франции, валлоны и фламандцы - от Бельгии... Предполагается, что в результате этой тенденции на месте существующих сегодня 200 государств могут возникнуть более 800 государств (Проект Россия I. С. 197). Эта тенденция означает, что право каждого народа на свободу и независимость берет верх над признанным в международном праве принципом неприкосновенности государственных границ и территориальной целостности государств.

Новые этногосударственные образования открывают новые рынки, а заодно приводят на европейский и мировой рынок и новых конкурентов - потенциальных субъектов новых социальных напряжений. Политическая карта становится более многообразной и более сложной для поисков общего языка. Перед демократическим механизмом поисков договоренности встает новая, более сложная задача - согласовывать интересы, «упакованные» в глубоко различающихся формах культурно-исторических традиций, и для этого нелегко поддающиеся уступкам и компромиссам. До сих пор евроинтеграции приходилось добиваться общего языка между интересами народов, исповедующих, по существу, схожие христианские ценности. Сегодня в эту интеграцию вступает и мусульманский мир, своим мировоззрением и типом цивилизации резко отличающийся от христианского.

Интеграция и проблема государственного суверенитета. Суть европейской интеграции объективно связана с ограничением суверенитета национальных государств. ЕС, стремясь поддержать в своем политическом пространстве систему общих ценностей, а также побеждать в современной глобальной конкуренции, вынужден институционализировать управление и углублять интеграцию. А это курс на централизацию, а через нее - и на определенные напряжения между «периферией» и «центром», который склонен расширять свою компетенцию за счет дальнейшего сужения суверенитета стран - членов этого Союза. Об этом свидетельствовала попытка принять Конституцию ЕС, согласно которой постановления центральных органов ЕС имели бы верховенство над правом национальных государств. Таковую же цель преследовал и Лиссабонский договор, или Договор реформ. Однако народы (хотя не все) на референдумах отвергли эти проекты, показывая этим, что они не желают централизованного Европейского Союза и что существует определенная пропасть между представлениями политической элиты и их народов по вопросам, в каких политических формах желательно дальнейшее развитие Евросоюза. При ратификации Лиссабонского договора верность демократии проявил лишь единственный ирландский Парламент, поручивший ратификацию этого договора народному голосованию, которым этот Договор и был отвергнут. Парламенты других стран это сделали сами без обращения к воли своих народов, хотя, скажем, Конституция Литвы обязывает такие решения принимать не в парламенте, а на всенародном референдуме (ст. 9). Это знак, что в будущем ЕС может столкнуться и с проблемой демократии. Народы в дальнейшем могут быть отстранены от участия в усовершенствовании управлением Евросоюзом. И кто может дать гарантию, что при таких условиях Евросоюз будет развиваться в интересах народов? Такое «подозрение» может быть вполне возможным с учетом того, что в условиях современной глобализации национальные государства становятся «составной частью глобального рынка», обыкновенными «судебными приставами» (термин З. Баумана) или обслуживающим персоналом крупных корпораций, уполномоченными представителями тех сил, которых контролировать эти государства уже не в силах. Ни одно государство сегодня не может сопротивляться давлению спекулятивных рынков больше чем несколько дней. Если

государство попытается расширять свою регулятивную активность на деятельность мегакомпаний, капитал становится мигрирующим. Ведь для того и существует политика «открытых дверей», чтобы капитал мог каждый раз покинуть любое «несговорчивое» государство и тем самым наказать его экономически. Если в этих условиях народы будут отстранены от принятия решений по основным проблемам публичной жизни, то вполне вероятно, что ЕС будет развиваться прежде всего в интересах мегакомпаний.

Проблемой ЕС со временем может стать и Европейский Суд по защите прав человека, и Европейский Суд справедливости, если решения данных органов и дальше будут сохранять обязывающую силу для государств - членов Евросоюза, по своему объекту будут далеко идущими, направлены на унификацию ценностей в Евросоюзе. О таком повороте дел может намекать недавно принятое решение немецкого суда, апробированное Европейским Судом справедливости, в деле литовской гражданки Инги Ринау. Суд обязывал И. Ренау, проживающую в Литве, отдать свою малолетнюю дочку Луизу, не владеющую немецким языком, на опеку ее бывшему мужу, давно оставившему эту семью, проживавшему даже перед рождением Луизы и сегодня проживающему в Германии с другой женщиной. Это решение, с юридической точки зрения оправданное нарушением некоторых процедурных норм со стороны матери Луизы Ренау, вызвало в литовском обществе, а также и в среде юристов недоумение и глубокую озабоченность. Материнство и связь ребенка с матерью, по-видимому, иначе понимаются в Германии и в Литве. Благополучие ребенка, отлученного от матери, вряд ли возможно. Субъективные права матери и отца на своего ребенка неодинаковы, если признаются неодинаковыми их обязанности при его рождении. По своему юридическому статусу материнство и неотъемлемая связь ребенка с матерью относятся к области естественного права. Закон или судебное решение, которые противоречат естественному праву в демократическом обществе, обычно не имеют обязывающей силы. В мире, называющем себя демократическим, под абсолютизацией процедурных норм возрождаются признаки подмены верховенства права верховенством закона. А законом, как известно, может стать и государственный или судебский произвол, если только он оформляется в виде закона или судебного решения.

Попытки унифицировать ценности в области гуманистики - очень сложное и щепетильное дело, которое может вызвать разные трения между членами Евросоюза и даже разбудить антиинтеграционные силы. Евросоюз не является централизованным государством, он - вообще не государство. Поэтому жизнеспособность его будущего, думается, будет более связана с координацией и рекомендациями, чем обязывающими указаниями, поскольку это более соответствует суверенитету национальных государств и их ответственности за судьбу своих народов. В этом смысле Председатель Европейского Союза Романо Проди на заседании Европейского парламента в феврале 2001 г. сказал: *«Все ли сознают, что национальным государствам, каждому по отдельности, придется доказывать свое право на существование в новом мире?»* (Бьюкенен, П. Смерть Запада. С. 326). Это значит, что за каждым национальным государством - членом Евросоюза сохраняется право отстаивать свои традиционные ценности, через которые он видит свое будущее и его перспективы. Евросоюз - это прежде всего формализованная и тесная взаимопомощь определенного числа государств. Из этого следует исходить при характеристике его как международного образования, а также при установлении компетенции его институтов.

В заключение можно сказать, что те же самые факторы, которые сегодня образуют и поддерживают ЕС, делают его привлекательным, но доведены до определенной крайности, могут трансформировать свою интегрирующую силу в дестабилизирующую. Чтобы Европа, национально смешанная миграцией, но к единству и к миру призываемая интеграцией, могла бы и дальше действовать в духе мира и взаимного понимания, она нуждается и в соответствующем правопонимании, в котором право осознавалось бы не просто как система правил, установленных государством, а как единство основных социальных противоположностей: эгоизма и альтруизма, прав и обязанностей, дозволения и предписания, свободы и ответственности. Их единство ведет к релятивации социальных интересов и тем самым делает их более пригодными для компромиссов и сотрудничества. Такое правопонимание мы развиваем в Литве под названием «правовой персонализм» и воспринимаем это как задачу, которую ставит перед юристами современная европейская интеграция.